

Конкурс Лучший шеф-повар транслировался в прямом эфире. Это была большая проверка актерского мастерства конкурсантов.

Конечно, такая модель открывала большие возможности.

Зрители могли выбрать: посмотреть официальную трансляцию или трансляции отдельных участников.

Несмотря на то, что Майк никогда не принимал участия в записи телешоу в своей прошлой жизни, он смотрел их раньше. Таким образом, он не очень нервничал по поводу участия в шоу.

Си дала ему стабильную личность. Он не был выдающимся, но и не слишком плохим. Ему нужно было только поддерживать свои кулинарные стандарты.

В то же время браслет Майка получил свод правил участника.

Контракт был заключен Си. Майк не интересовался этой областью. Поскольку сотрудники проверяли оборудование, он воспользовался возможностью, чтобы нажать на книгу правил участника и просмотреть ее.

Никаких странных правил не было. Помимо основного соглашения о неразглашении, существовали некоторые ограничения на личное поведение участников на публике. Один из них был добавлен недавно: «Во время записи шоу не допускаются никакие формы контактов с фанатами».

Похоже, отдел программирования тоже был напуган инцидентом с Джаспером. Чтобы предотвратить новые неприятности, они решили установить правило, запрещающее участникам конкурса связываться со своими поклонниками.

Си сказала, что у этого шоу есть сценарий, но Майк его еще не получил.

Очевидно, как участник последней минуты, который заполнял пустоту, он был просто заполнителем в глазах режиссера. Ему вообще не нужны были строки.

— Ваша позиция здесь. Вы должны знать о реальных процедурах сейчас, верно? — Сотрудник подвел Майка к кухонному столу и сделал с ним последнее подтверждение.

— Да, — Майк с улыбкой кивнул.

По пути Майк уже изучил правила соревнований. Несмотря на то, что это было варьете, конкурс проделал хорошую работу и в профессиональной части.

Жюри выставит окончательный комплексный балл участникам на основе их навыков резки, техники, покрытия, вкуса и т. д.

Даже если бы конкурсанты получили сценарий, нашлись бы судьи, которые могли бы оправдать их и продлить срок их жизни на этом варьете.

Все знали, что есть сценарий, но ваши усилия могли заставить людей почувствовать вашу искренность.

Студия звукозаписи была очень просторной. Группа Моха придала большое значение этому шоу. Они специально отдали весь первый этаж отделу программирования.

Места стали занимать восемь лучших участников. У многих из них были менеджеры, которые помогали им делать окончательные корректировки и мягко напоминали.

Майк бросил быстрый взгляд на участников. Он уже запомнил их информацию. Его взгляд остановился на красивой даме, сидящей на краю судейского стола.

Ее черное вечернее платье было сексуальным, а не интеллектуальным. Между тем отчужденное выражение этого прекрасного лица заставляло людей держаться от нее подальше.

Нэнси Маккарти. Эта благородная молодая мисс только что спасла ему жизнь.

Конечно, так казалось.

Как прямой потомок семьи Маккарти, Нэнси обладала определенной властью в семье. Как генеральный директор группы Моха, она также была ответственным лицом конкурса.

Женщина-доминантный генеральный директор. Она действительно была похожа.

Возможно, она почувствовала взгляд Майка, Нэнси вдруг посмотрела на него.

Их взгляды на мгновение встретились, и Майк одарил ее благодарной улыбкой.

Нэнси холодно отвела взгляд, как будто ничего не чувствовала к его теплой улыбке.

Майк вздернул бровь. Конечно, он не был удручен.

Такую богатую, красивую девушку, как она, нельзя было соблазнить только красивой внешностью. У него все еще было это понимание.

Затем Майк грубо оценил судей за столом. Большинство из них были старейшинами кулинарного мира и шеф-поварами некоторых лучших ресторанов.

Учитывая в целом долгую продолжительность жизни жителей Подземного города, многие из них работали в этой отрасли тысячи лет.

Превосходного шеф-повара нужно было воспитывать с течением времени.

Настоящие отличные навыки резки нужно было практиковать в течение восьми-десяти лет, прежде чем они осмелились продемонстрировать их людям.

Таким образом, Майк не сомневался в кулинарном мастерстве этих старых поваров.

Си подошла, чтобы передать Майку стакан воды. В то же время она телепатически сказала: «Отдел программирования конкурса уже включил твой канал для голосования на WeTwit и оказал тебе хорошую поддержку в трафике. Твое значение РК должно превысить 10 000 000, когда шоу закончится».

Майк сделал глоток и телепатически сказал со спокойным выражением лица: «10 000 000 недостаточно. Нам нужно подготовиться к предстоящему соревнованию. Режиссер не собирается менять для нас правила к завтрашнему полуфиналу».

— Это будет зависеть от твоей сегодняшней игры. Если то, что ты делаешь, достаточно увлекательно, отдел продвижения конкурса никогда не поспеет на перенаправление трафика. Это более практично, чем что-либо еще, — Си взяла стакан обратно.

— Если это так, то проблем не будет, — Майк показал уверенную улыбку.

Подрывная деятельность. Он был лучшим в этом.

Грубая пища континента Норланд не отличалась изысканной изысканностью.

Что же касается изысканного лакомства Подземного города, то в нем не было смысла жизни.

Тогда пусть теперь он добавит смысл жизни.

— Однако ты действительно ничего не сделаешь? — Майк спросил Си, которая собиралась уйти.

— Я сделала все, что должна была сделать, — сказала Си, прежде чем уйти со сцены.

Майк отвел взгляд. Его браслет уже был отключен, иначе он очень хотел бы пойти на WeTwit, чтобы посмотреть, что сделала Си.

Дизайн сцены был довольно интересным. На полукруглой сцене разместили восемь индивидуальных рабочих мест. На серебристой металлической поверхности были выставлены всевозможные кухонные принадлежности. Все это привезли сами повара.

Рабочий стол Майка был очень чистым, но немного особенным.

Другие принесли набор, в котором были десятки разных ножей, а у него был только толстый и широкий тесак.

Однако он принес печку. Сейчас было бы трудно найти на рынке печь с огнем.

Майк уже научился пользоваться кухонной утварью Подземного города от Си.

Точность и автоматизация были главной особенностью. Даже неумеха мог приготовить приемлемые блюда, если следовал процедурам, установленным системой.

Но... Это было просто приемлемо.

Устанавливая высокую базу, такие инструменты также ограничивали поваров своими многочисленными ограничениями. Они также блокировали верхний предел.

Таким образом, Майк решил принести свою собственную плиту, чтобы показать жителям Подземного города настоящее очарование жарки.

— Этот новичок не похож на шеф-повара?

— Я слышал, что отдел программирования нашел стажера из агентства после инцидента с Джаспером. Думаю, он здесь, чтобы показать свое лицо в рамках подготовки к дебюту.

— Я слышал, что он очень хорошо готовит. Он отличный домашний повар.

— Джаспер выбыл, и осталось одно место в финальной четверке. Интересно, кто возьмет его.

Перед началом конкурса несколько участников, которые были дружны друг с другом, болтали. Их внимание было приковано к Майку. Их тон был расслабленным, поэтому очевидно, что они не считали Майка своим противником.

Майк сделал вид, что ничего не слышит. Он бы проиграл, если бы принял эти мелкие

комментарии близко к сердцу.

* * *

В то же время сотни миллионов жителей Подземного города ждали старта онлайн-конкурса Лучший шеф-повар.

Как эстрадное шоу, которое всегда заканчивалось большим количеством зрителей, конкурс собрал много поклонников.

Жестокий и эффектный формат соревнований, захватывающие кулинарные дуэли и всевозможные скандалы вне шоу принесли зрителям любовь к этому варьете.

Между тем, сегодня на WeTwit конкурс продолжал появляться в списке трендов, особенно недавно присоединившийся участник, Аид Сайпан. Его обвинение в адрес директора Горация стало огромным скандалом для пользователей сети.

Однако эта новость, похоже, была засекречена. Помимо WeTwit-а Аида, было трудно найти соответствующее обсуждение в интернете, даже те коммерческие аккаунты, которые любили скандалы, были тихими.

И из-за этого многие люди следили за аккаунтом Аида для продолжения.

За 10 минут до начала конкурса на звание лучшего шеф-повара аккаунт с красной отметкой «V» под названием «Военный секретариат Подземного города» лайкнул пост Аида и прокомментировал: «Люди заслуживают знать правду».

Очень скоро:

— Военный секретариат лайкнул WeTwit Аида!

— Люди заслуживают знать правду.

Они появились в списке трендов и начали быстро подниматься вверх по списку.

После того, как инцидент произошел в течение нескольких часов, это был первый официальный аккаунт.

Более того, этот официальный аккаунт был особенным. Это был единственный аккаунт, подтвержденный военными на WeTwit. Это отражало отношение военных.

Отношение военных всегда было важно в Подземном городе.

С тех пор, как маршал Фердинанд произвел революцию в вооруженных силах и политике, плутократы начали втягивать свои щупальца в армию. Их отношение к военным тоже стало сдержанным и осторожным.

Амос побежал в офис Люсьена и нервно спросил: «Шеф, тема очень быстро поднимается в списке трендов. Нам нужно это охладить?»

Он думал, что сходит с ума. Популярность темы просто подавили и уже придумали план для конкурса использовать перенаправление трафика для пресечения инцидента. Они не ожидали вмешательства военных.

— Как ты собираешься его подавить? Удалить комментарий секретариата или закрыть аккаунт? — Спросил его Люсьен с холодной улыбкой.

Амос побледнел. Как директор по операциям, он знал уровень разрешений учетной записи Военного секретариата. Это было на одном уровне с аккаунтом президента.

Уровень был символом идентичности и силы.

Даже у Люсьена не было возможности закрыть эту учетную запись, не говоря уже о нем.

— Тогда... Что нам теперь делать? — Осторожно спросил Амос.

— Мы не знаем, какой крупный военный начальник приказал это сделать, но, поскольку комментарий исходил из аккаунта секретариата, он отражает позицию военных, — Люсьен торжественно заявил: «Согласно правилам работы WeTwit, мы не имеем права вмешиваться в действия военных, в том числе в их выступления. Откройте все разрешения этой темы и больше не ограничивайте ее».

— Но что мы скажем семье Диксон в этом случае? — Амос оказался в затруднительном положении.

Учитывая популярность этой темы, как только ограничения будут сняты, комментирование и обмен разрешены, а все связанные слова будут разрешены для поиска в поисковых системах, грязь Горация, Барта и Чарли будет мгновенно выкопана.

— То, о чем они должны сейчас беспокоиться, так это о том, как провести черту между Горацием и ими, — Люсьен спокойно взглянул на него.

Амос был слегка ошеломлен, прежде чем до него дошло. Его взгляд на Люсьена стал еще более

уважительным. «Я сейчас пойду наладить работу в техническом отделе».

Дверь кабинета постепенно закрылась. Люсьен смотрел на пейзаж за окном с намеком на улыбку.

Он не знал, какого военного босса это была идея, но она решила для него сложную проблему.

Положение генерального директора WeTwit было непростым. В сплетении столь многих сил было невозможно удовлетворить потребность каждого.

Следовательно, недостаточно иметь профессиональные навыки на этой должности. Техника балансировки была фактором номер один, который определял, сможете ли вы оставаться в позиции долго.

Люсьен всегда был справедлив. Он всегда поддерживал более сильные стороны.

У него болела голова, когда семья Диксон выступила против семьи Маккарти, потому что обе семьи были сильными, и он не мог позволить себе обидеть ни одну из них.

Однако теперь, когда вмешался военный секретариат, ситуация сразу же изменилась.

Семья Диксон и семья Маккарти не были такими могущественными, как военные, и у него было много рабочих правил WeTwit, на которых он мог основывать свое решение, поэтому он без колебаний встал на сторону военных.

Вскоре пользователи сети поняли, что раздел комментариев Аида был открыт, а значок поделиться, который был серым, теперь подсвечен.

— Он действительно тот человек, которого поддерживают военные!

— Это правда?

— Гораций, этот подонок! У меня есть друг, который из-за него впал в депрессию!

— Внезапно я обнаружил множество женщин, обвиняющих Горация на WeTwit. Они все настоящие?!

Комментарии этого конкретного WeTwit-а Аида начали быстро расти. Комментарий, приколотый сверху, принадлежал военному секретариату. За ним последовал «Cute3yearsold»: «Брат Аид такой праведный! Я поддерживаю тебя!»

Затем другие жертвы и люди, которые знали жертв, оставили комментарии в разделе комментариев, и их комментарии были закреплены и отправлены вверх.

В то же время пользователи сети нашли много неизвестных WeTwit-ов после поиска по таким словам, как «Гораций» и «сексуальное насилие Горация».

Те WeTwit-ы, которые были похоронены, наконец-то снова увидели свет после открытия ограничений.

Обвинения, наполненные кровью и слезами, были полностью скрыты в интернете. Бесчисленное количество простых людей могли почувствовать отчаяние жертв, когда их мольбы были полностью проигнорированы.

— Гораций хуже животного!

— Барт и Чарли — насильники!

* * *

Все эти статьи были закреплены в верхней части списка трендов. Они пронеслись по интернет-миру Подземного города, как буря.

Коммерческие аккаунты, которые хранили молчание, казалось, почувствовали перемены и начали присоединяться к этой дорожной буре.

А WeTwit Аида, оказавшийся в центре этой бури, получил лайки и был ретвитнут более десятков миллионов раз.

* * *

— Все кончено. Теперь действительно все кончено...

В кинобазе Гораций смотрел на WeTwit с бледным лицом. Холодный пот стекал с его лба.

Барт и Чарли даже тряслись с белыми лицами.

Лайки и комментарии Военного секретариата пронзили их сердца, как меч, и вынесли им смертные приговоры.

Глядя на эти комментарии и горячие слова ненависти, знаменитый режиссер и звезды, привыкшие к похвалам и лести, все никак не могли очнуться от своего грехопадения.

— Я хочу связаться с молодым мастером Фергюсом, — Гораций трясущимися руками нажал на свой браслет.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/2649787>